

Прекрасное — есть жизнь

Гастроли Ленинградского государственного орденю Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени академического театра драмы имени А. С. Пушкина Воронеж. Театр, каким он показал себя, ежедневно став спектакли на двух сценических площадках, привлекает к числу ведущих и весьма мощных творческих коллективов страны. Его репертуар включает в себя пьесы современных советских и зарубежных драматургов, русскую и западную классику, а его режиссеры и исполнители отличаются разнообразными и интересными решениями. Не успевая коротко определить лицо и душу театра, можно сказать, что его отличает стремление постичь большой и сложный мир, в таком мы живем, найти истинного героя вашего времени.

Театр поднимает большие нравственные и социальные

проблемы, показывает пути формирования личности советского человека, его интересы и наклонности. Делает это он, не идеализируя своих персонажей, а вместе с тем и не приписывая им, в угоду ложной заимчивости, ничего лишнего. Он обращается к личности, имен в виду всю сложность, а подчас и противоречивость ее внутреннего мира и ее внешних связей, исследует ее глубоко и разносторонне.

В этом отношении представляется показательным спектакль «Предел возможного» с его главным героем Игнатом Ремезом. В интерпретации режиссера и актера И. Горбачева главный герой не только неоднозначен, но и неоднозначен на протяжении спектакля. Есть основание думать, что в своей многотрудной жизни руководитель завода испытал на собственном опыте разные подходы к жизни, к решению жизненных проблем. В числе таких подходов не исключались и на-

кие-то ошибки. Последнюю из них Ремезу суждено было совершить уже в финальной части спектакля, когда он вдруг решил бросить столь дорого достигнутый ему завод и перебраться на жительство (едва ли не на окраины для такой натуры покой) в Москву.

Но для ошейки человека важны не ошибки, которые он совершает, а его отношение к ним, способность быстро и с наименьшими издержками исправить их. И тут ленинградцы показывали то, что, к сожалению, не часто увидишь на современной сцене: катарсис, внезапное прозрение. Ремез, не очень-то склонный к признанию витиемых свойств, вдруг во всеуслышание делает самое большое и самое важное для себя открытие: «Что я без завода?». Хотя поначалу все вроде бы казалось с мысли: «Что завод без него?».

И, пытаясь театральную классификацию, Ремез воплощает в себе харанта,

«делового человека». Оценка его образ, можно и не спорить с театром, но бесспорно одно: театр находит объяснение особенностям характера не только в производственной сфере, но и за ее пределами. А главное состоит в том, что он постоянно итерруется во внутренний мир своих героев, раскрывает побудительные мотивы их производственной и иной активности.

Близок по умонастроению, а тональности спектакль «Пока бьется сердце». Здесь максимально два героя претендуют на роль носителей той философии жизни, которая дает человеку внутреннюю силу и позволяет ему по праву добиваться общественных признаний. Это Вурдес (К. Адашевский) и его духовный воспреемник Крымов (И. Горбачев). Они тоже совсем не рафинированные гладыши прекрасной, но оторванной от реальной действительности адевы. Более того, если поближе при-

смотреться к ним, ни один из них, как говорится, — не сахар для близких людей, и в каких-то случаях они даже способны причинить им страдание. И, однако, каждый из них находит свою стезю в самостоятельном и одухотворенном служении профессии, народу, стране.

Действие во многом отличалось от «Предела возможного» и «Пока бьется сердце» спектакля «Луня» вообще выведено за производственную сферу, это типичное «место жительства» людей, немалое число которых, к тому же, достигают пенсионного возраста, пребывает на заслуженном отдыхе. Но проблемы, решаемые в спектакле, отнюдь не отнесешь к разряду малоактивных. Заботы и тревоги большого мира по-прежнему не покидают и Лукию (Н. Ургант), и ее подружку Степаниду (Р. Валазова) и Оксану (В. Савельева). А сверх того их, людей старшего поколения, волнует еще и то, как будет строить свою жизнь молодежь, как воспримает их завет бережного и ответственного отношения к выстрадаанным старшими великими нравственными ценностями.

В русле поисков той сути, которая делает жизнь человека полноценной и значительной, находится и обращение театра к русской и

зарубежной классике. Именно так можно видеть спектакль, поставленный по горьковской пьесе «Дети солнца». Здесь также речь идет о том, что поможет и что мешает человеку почувствовать себя активной, социально значительной личностью, и также в центр внимания ставится сознание и воля героев. Современное звучание давней пьесы придает умение постановщиков и исполнителей раскрыть смысл жизни как деяние, как творчество во имя высокой цели.

Театр приятно удивляет богатством режиссуры. Ее возглавляет, конечно, Игорь Горбачев, художник большого таланта и разнообразного мастерства. Но если судить по постановкам, показанным в Воронеже, невольно думаешь о том, что театр свободен от злого, я, к сожалению, живучего порока, именуемого диктатом. Когда почерк много главы творческого коллектива роковым образом проступает во всех постановках театра. Здесь видится другое.

Путиники, много сделавшие для становления русского и советского театрального искусства, последовательно используют эстетические приемы, высказанные еще Н. Г. Чернышевским: прекрасное есть жизнь. Для режиссеров и оформителей сценки показаны

театры нестандартные ходы, смелое использование эффентов машинерии. Но главным для театра остается человек с его всегда загадочным и тонко организованным внутренним миром, переходом из одного душевного состояния в другое, ступени утверждения личности.

Ныне многие драматические театры идут по пути ломки жанровых границ, неумолимо заимствования изобразительных средств у музыки, хореографии, кинематографа и т. д. За этой пестротой красен нередко кроется желание не только к зрителю, стремление во что бы то ни стало «развлечь» его, столь же нередко — отсутствие повады и основания для серьезного разговора. Пушкинцы тоже не избежали соблазна новаций. По счастью, однако, они не забывают о драгоченном чувстве меры. Поэтому их спектакли, даже самые замысловатые, отличаются цельностью стиля, идейной целеструенностью.

Говоря об эстетике театра, трудно удержаться от того, чтобы не подчеркнуть значение бытовой детали в игре актеров, в сценической. Это не нарочитое «замешение» действующих лиц, а нечто иное, прежде всего стремление и точность. Обращение к материальному быту, переданный верно отбрасыва-

ми и верно воспроизведенными деталями, возвышает на сцене до образа человеческого бытия. Театр тем самым воссоздает временную, национальную, профессиональную и иную атмосферу действия, всегда конкретную, всегда определенную.

Нечастое отступление от этого принципа мы видим в спектакле «Моя любовь, Электра». В основе спектакля лежит стилизованная под древнегреческую драму пьеса современного венгерского писателя. Спектакль во многом лишается убедительности из-за того, что действия его происходит в подчеркнуто условной обстановке, а актеры играют в столь же подчеркнуто условной манере. В результате мы слышим более или менее истинно высказанные мысли, но, увы, не загораемся теми страстями, о каких идет речь на сцене.

Театр явно не гонится за занимательностью постановки, он беззаботно придерживает взгляд на предметах важных, но не забывает. В этом отношении он в чем-то уступает другим театрам. Но в умении раскрыть человеческую душу, пробудить в зрителе глубокие раздумья он не уступает никому.

Б. ПОДКОПАЕВ

● 3 страница ● 30 июня 1984 года ●

КОММУНА

КОММУНА
г. Воронеж